

Установки россиян и европейцев в отношении системы социального обеспечения:

Данные Волны 8 Европейского Социального Исследования (ESS)

Подготовлено в рамках проекта «Общественные установки по отношению к системе социального обеспечения, изменению климата и энергобезопасности в Европейском Союзе и России (PAWCER)»

2018

Установки россиян и европейцев в отношении системы социального обеспечения: Данные 8 Волны Европейского Социального Исследования (ESS)

Введение

У Европы и России многовековая общая история. Народы приходили, развивались и исчезали, каждый создавая и оставляя свое культурное наследие, институты и ценности. Между странами и народами, в разное время населявшими территорию России и Европы, нередко возникали конфликты и противоречия, причиной которых были и различия во взглядах и ценностях, и структурные различия, расхождение интересов. Порой эти факторы тесно переплетались.

Но, несмотря на любые культурные или структурные различия, возможности мирного сосуществования и взаимного сотрудничества и понимания существовали и существуют всегда. Чтобы глубже понять причины прошлых и нынешних конфликтов и разногласий и искать способы совместной мирной жизни, общей идентичности, содействовать взаимопониманию, знания о взглядах и мнениях людей в разных странах могут сыграть ключевую роль. Сравнительные исследования мнений и установок людей о путях достижения большего общественного благополучия и социальной защищенности в России и в Европе вносят свой важный вклад в расширение такого взаимопонимания.

Содержание

В отчете представлена информация об установках россиян и европейцев по вопросам, касающимся системы социального обеспечения и социальной поддержки на основе данных восьмой волны ESS, проведенной в 2016-17 годах. Затронуты две основные темы: общественная поддержка предлагаемых мер по изменению системы социальной защиты и общественная поддержка нынешней социальной политики, направленной на конкретные наиболее уязвимые группы. Также обсуждаются вопросы бедности и системы перераспределения доходов в разных странах, безработицы и пособий по безработице, проблемы старости и государственных пенсий, система заботы о детях работающих родителей, а также доступ мигрантов к социальным правам и услугам.

Авторы отчета

Michael Ochsner, Laura Ravazzini (FORS, Lausanne), Wim van Oorschot, Dimitri Gugushvili (KU Leuven), Marcel Fink, Peter Grand (IHS, Vienna), Orsolya Lelkes (European Centre, Vienna).

Отчет стал результатом сотрудничества между всеми авторами, за что коллектив выражает благодарность программе ERA.Net-RUS Plus.

Ссылка на эту работу: Ochsner, M., Ravazzini, L., Gugushvili, D., Fink, M., Grand, P., Lelkes, O., & van Oorschot, W. (2018). Russian versus European welfare attitudes: evidence from the 2016 European Social Survey. London: European Social Survey.

Перевод брошюры на русский язык подготовлен А.В. Андреевской и А.В. Федотовым (Институт сравнительных социальных исследований ЦЕССИ, РФ).

Проект PAWCER

Научный проект ERA.Net RUS Plus initiative, финансируемый в рамках программы EU 7th Framework Programme, нацелен на укрепление связей и координации исследовательских программ между странами-членами и кандидатами ЕС и Россией (www.era.net-rus.eu). В 2015 году исследование PAWCER получил поддержку этой программы.

Цель проекта PAWCER – привести новые знания о современном российском и европейском обществе, способствуя включению России в восьмую волну ESS и проведя сравнительный анализ данных России и других частей Европы по целому ряду показателей. Этот отчет подготовлен в рамках Третьей Части Рабочего плана PAWCER «Установки по отношению к системе социального обеспечения в изменяющихся условиях: солидарность людей под угрозой».

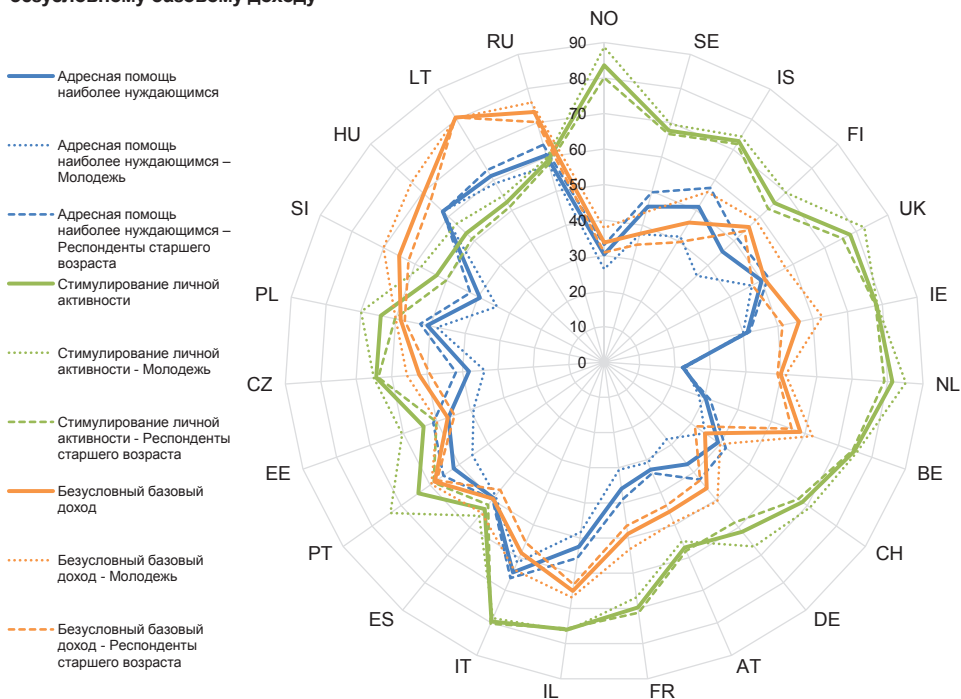
РАЗДЕЛ 1. Отношение населения к предлагаемым изменениям в системе социальной защиты

Необходимость реформы «государства всеобщего благосостояния» - популярная идея в Восточной и Южной Европе

Экономический кризис последнего десятилетия привел во многих «государствах всеобщего благосостояния» к обострению таких уже не первый год проявляющихся тенденций и проблем как растущее неравенство, миграция, старение

населения, расширение глобализации и переход на цифровые технологии. Такие процессы оказывают влияние и на отношения между странами. Различные решения в социальной политике европейских стран стали важной частью международной дискуссии, касающейся проблем миграции и общего состояния мировой и национальных экономик, поскольку благоприятные и либеральные условия социальной поддержки служат одним из стимулов для мигрантов приезжать в определенные страны, но могут стать и дополнительным бременем для экономики. Подобные тенденции нередко приводят к

Диаграмма 1. Отношение к возможным вариантам реформирования системы социального обеспечения – адресной помощи наиболее нуждающимся, стимулированию личной активности и безусловному базовому доходу

Источник: Европейское Социальное Исследование, Волна 8

Примечание: Адресная помощь наиболее нуждающимся: % респондентов, высказавшихся «за» или «решительно за» то, чтобы государство предоставляло социальные пособия, льготы и услуги только беднейшим слоям населения; Стимулирование личной активности: % респондентов, высказавшихся «за» или «решительно за» то, чтобы государство тратило больше на образовательные и обучающие программы для безработных за счет снижения пособий по безработице; Безусловный базовый доход: % респондентов, высказавшихся «за» или «решительно за» введение безусловного базового дохода. Во всех вопросах использовалась шкала: «категорически против», «против», «за» или «решительно за». На возрастные группы респонденты разделены по критерию времени, на которое пришлось их политическая социализация – до или после падения коммунизма: родившиеся до 1975 года включительно (старший возраст) и родившиеся после 1975 (молодежь).

требованиям коренных реформ в сфере социальной поддержки, и даже переходят в требования политических реформ и изменений в политической системе в некоторых странах.¹

В ходе интервью ESS респондентов просили выразить свое отношение к некоторым возможным вариантам реформирования системы социальной защиты.

Одна из предлагаемых мер – введение безусловного базового дохода: концепция, предполагающая регулярную выплату определённой суммы каждому гражданину вне зависимости от его прежнего и нынешнего материального, трудового или другого статуса. Введение безусловного базового дохода должно заменить все другие формы социальной помощи и станет новой формой перераспределения богатства в обществе. Эта идея в последние годы получает все большую поддержку политиков и ученых. В ряде европейских стран проходят эксперименты по внедрению этой системы.

Другое возможное направление социальных реформ – предоставление социальных выплат и услуг наиболее нуждающимся в такой помощи. На сегодняшний день практически во всех странах Европы объем социальной помощи, которая оказывается тем, кто наиболее остро в ней нуждается, составляет лишь небольшую долю общих затрат на социальные нужды. Значительно большая часть выплат производится на основании предыдущих заслуг или по универсальному принципу.² Переход на адресную поддержку наиболее нуждающимся в ней можно считать радикальным изменением нынешней системы для многих европейских стран, особенно для Восточной и Южной Европы.

Третий вариант возможных изменений – сокращение финансовых выплат, пособий по безработице, и переход на оплату обучения и профессиональную переподготовку. Такой подход, обычно называемый «политикой стимулирования личной активности», уже был внедрен во многих странах Европы.

Данные ESS показывают, что политика стимулирования личной активности получила поддержку в подавляющем большинстве стран, а идея выплат лишь наиболее нуждающимся не пользуется особой популярностью (см. Диаграмму 1). Мнения людей по поводу идеи безусловного базового дохода разделились: примерно половина населения её поддерживает, а половина – против. Наименьшей поддержкой эта идея пользуется в Норвегии, Швейцарии и Швеции, а наибольшей – в Литве и в России. В последних двух странах, а также

в Венгрии и Словении, идея безусловного базового дохода является самым популярным вариантом реформы социальной политики.

Идея безусловного базового дохода наиболее популярна в четырех странах бывшего социалистического лагеря, имеющих опыт жизни в системе всеобщего социального обеспечения. Можно предположить, что именно с этим связано положительное отношение к идее безусловного базового дохода в этих странах. Но стоит учесть, что в других странах, где социальная политика также организована на универсальных принципах, например, в Норвегии и Швеции, уровень поддержки идеи безусловного базового дохода – один из самых низких в Европе.

Мы не обнаружили значимых различий во взглядах людей разных возрастных групп о путях реформирования системы социального обеспечения. Взгляды людей старшего возраста, живших при социализме в странах Восточной Европы и во времена расцвета «государства всеобщего благосостояния» в Западной Европе, и молодых людей, выросших уже в других условиях, в целом сходны. Однако, данные ESS показывают, что почти во всех странах люди более молодого возраста в большей мере, чем люди старшего возраста, поддерживают идею стимулирования личной активности и идею безусловного базового дохода. Люди старшего возраста в большей степени, чем молодые, поддерживают социальные программы, направленные на нуждающихся.

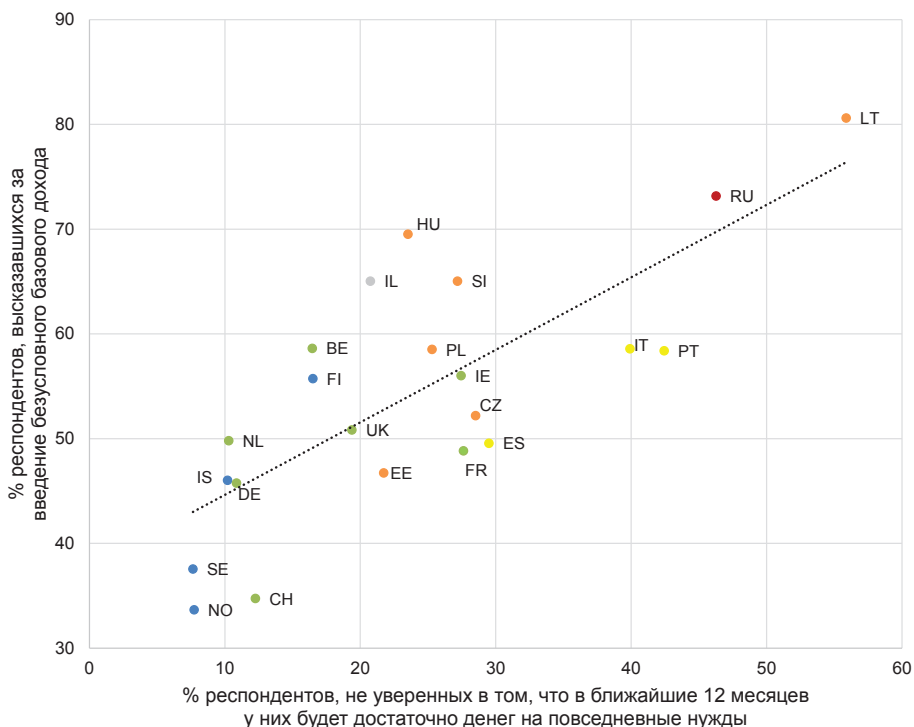
По уровню предпочтения того или иного направления реформ в социальной политике различия между регионами Европы довольно велики. В большинстве стран Северной и Западной Европы население предпочитает систему, основанную на принципе стимулирования личной активности. В большинстве стран Южной и Восточной Европы явного предпочтения какого-либо из этих подходов нет. Как уже отмечалось, некоторые восточноевропейские страны – Россия, Литва, Венгрия и Словения – выделяются тем, что более 60% населения этих стран поддерживают введение безусловного базового дохода. В России, Литве, Венгрии и Италии поддержка всех трёх предлагаемых принципов превышает 50% во всех возрастных группах, что может говорить о большой неудовлетворенности существующей системой социального обеспечения и общей поддержке любых реформ.

Неуверенность в завтрашнем дне и поддержка безусловного базового дохода выше в странах Восточной и Южной Европы

Если не историческое наследие и прошлый опыт, что же тогда побуждает жителей России и Литвы поддерживать идею безусловного базового дохода больше, чем жителей Норвегии и Швеции? Более 45% россиян и литовцев не уверены, что в ближайшие 12 месяцев у них будет достаточно денег на повседневные нужды. В Норвегии и Швеции такую неуверенность выразили менее 13% опрошенных. Чем сильнее опасение по поводу будущего состояния экономики страны, тем сильнее поддержка идеи безусловного базового дохода во всех европейских странах (см. Диаграмму 2).

Североевропейские страны за несколькими исключениями характеризуются слабой поддержкой идеи безусловного базового дохода при малой доле неуверенных в завтрашнем дне. В западноевропейских странах опасения остаться без средств к существованию чуть сильнее, как и поддержка идеи безусловного базового дохода. В Восточной Европе опасения довольно высоки, как и поддержка безусловного базового дохода. В странах Южной Европы уровень неуверенности в своем финансовом будущем высок, но поддержка идеи безусловного базового дохода невелика. Россия и Литва составляют отдельную группу, характеризующуюся очень сильными страхами остаться без средств в ближайшем будущем и широкой поддержкой идеи безусловного базового дохода.

Диаграмма 2. Поддержка идеи безусловного базового дохода и ощущение неуверенности в будущем

Источник: Европейское Социальное Исследование, Волна 8

Примечание: % респондентов, высказавшихся «за» или «решительно за» введение безусловного базового дохода по шкале: «категорически против», «против», «за» или «решительно за»; % респондентов, считающих «довольно вероятным» или «очень вероятным», что «в следующие 12 месяцев они будут переживать периоды, когда им будет не хватать денег на товары и услуги первой необходимости», все варианты ответа: «совсем невероятно», «не очень вероятно», «довольно вероятно» или «очень вероятно». Коэффициент корреляции между этими переменными по всем странам: $r=0.76$, при исключении России и Литвы: $r=0.59$.

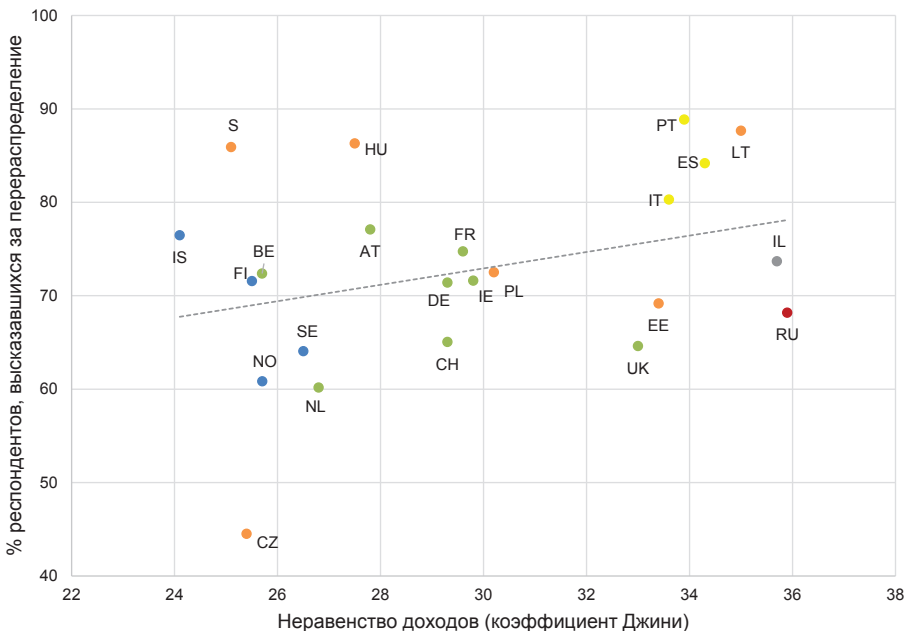
РАЗДЕЛ 2. Солидарность с нуждающимися

Солидарность с малообеспеченными сильна по всей Европе

Солидарность с малообеспеченными людьми измерялась в ESS с помощью вопроса о согласии или не согласии с утверждением «*Правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми*». Такая солидарность очень высока во всех странах Европы – за перераспределение доходов высказались более 60% опрошенных везде, кроме Чехии.

Как видно из Диаграммы 3, уровень неравенства в стране (коэффициент Джини) и поддержка идеи перераспределения связаны довольно слабо. В странах Южной Европы с высоким уровнем неравенства поддержка идеи перераспределения очень высока; в странах Северной Европы с низким уровнем неравенства поддержка идеи перераспределения относительно невелика; Восточная Европа демонстрирует широкий разброс и по уровню неравенства, и по уровню поддержки политики перераспределения. Россия характеризуется высоким уровнем неравенства и относительно низкой поддержкой идеи перераспределения.

Диаграмма 3. Поддержка идеи перераспределения и коэффициент Джини

Источник: Европейское Социальное Исследование, Волна 8; Всемирная Стандартизированная база данных о неравенстве доходов, 2018

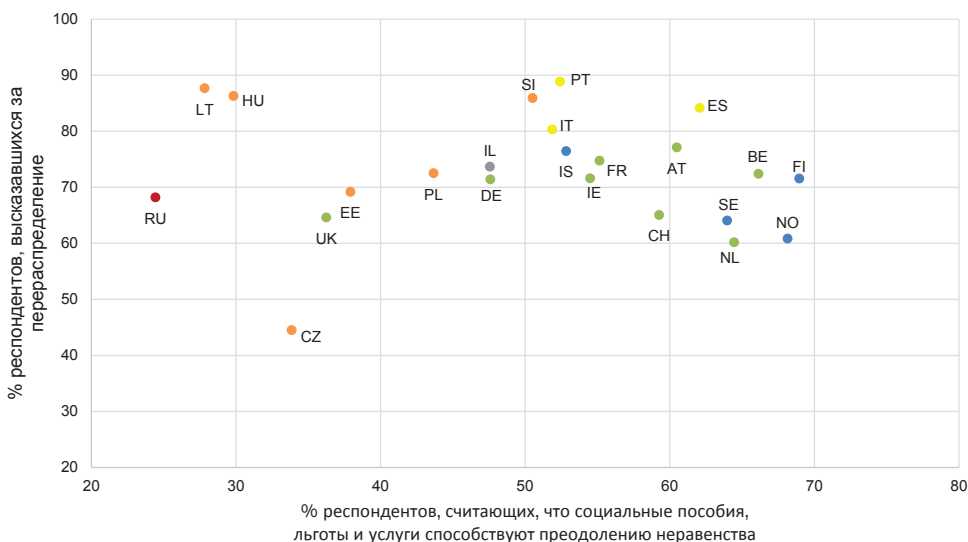
Примечание: уровень поддержки идеи перераспределения определен как доля респондентов, «согласных» или «полностью согласных» с утверждением, что «Правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми». Ответить предлагалось по 5-балльной шкале: «полностью согласен», «согласен», «где-то посередине», «не согласен» или «совершенно не согласен». Коэффициент корреляции между этими переменными по всем странам: $r=0.33$, при исключении России и Литвы: $r=0.53$.

Россияне и жители Восточной Европы высказывают меньше уверенности в том, что социальные пособия и льготы способствуют преодолению неравенства, чем жители других частей Европы

В том, как люди оценивают эффективность системы социальной защиты в своих странах, то есть верят в то, что социальные пособия и льготы способствуют большему равенству, мы снова обнаружили разные региональные модели. Люди возлагают ответственность за преодоление имущественного неравенства на государство, независимо от того, насколько эффективной они

считают существующую систему социальной защиты (см. Диаграмму 4). Жители Северной Европы в большинстве своем верят в то, что социальные пособия и льготы способствуют преодолению неравенства, тогда как мнение большинства жителей Восточной Европы находится на противоположном полюсе шкалы. Россия стоит особняком: здесь лишь около четверти опрошенных верят в «выравнивающий» эффект государственной системы социальной защиты, что может быть одной из причин, почему в России идея перераспределения не настолько популярна как можно было бы ожидать, учитывая высокий уровень неравенства в стране.

Диаграмма 4. Поддержка идеи перераспределения (Среднее значение по шкале) и % респондентов, считающих, что социальные пособия, льготы и услуги способствуют преодолению неравенства

Источник: Европейское Социальное Исследование, Волна 8

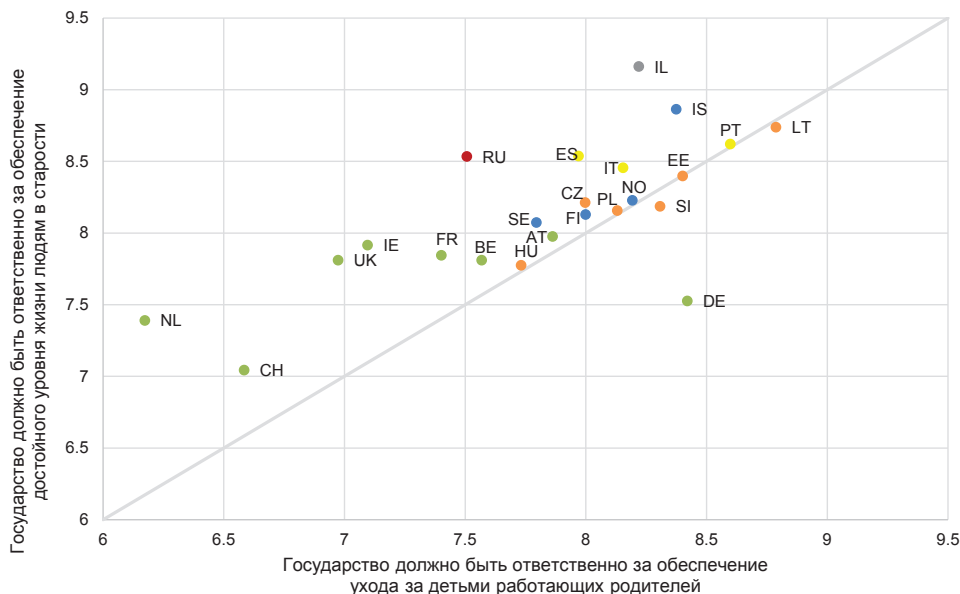
Примечание: Поддержка идеи перераспределения определялась по отношению респондента к утверждению: «Правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми». Вера в эффективность существующей системы социальной защиты определялась на основе отношения респондента к утверждению: «Социальные пособия, льготы и услуги в [стране] способствуют преодолению неравенства». Оба вопроса предполагали ответ по 5-балльной шкале: «полностью согласен», «согласен», «где-то посередине», «не согласен» или «совершенно не согласен». На Диаграмме указан процент тех, кто «согласен» или «полностью согласен» с соответствующим утверждением. Коэффициент корреляции между этими переменными по всем странам: $r=0.08$.

Данные не подтверждают существование «диктата пожилых» в Европе и России: общественность поддерживает социальную помощь и социальные услуги как пожилым, так и молодым

Повсюду в Европе страны сталкиваются с проблемой старения населения. Некоторые исследователи и СМИ даже говорят о «диктате пожилых»: чем выше доля людей старшего возраста в обществе, тем сильнее их политическое влияние, а это приводит к росту объемов социальных льгот и услуг, адресованных пожилым людям, таких как пенсии или расходы на здравоохранение.³ А поскольку считается, что во многих странах социальные расходы достигли своего верхнего предела, увеличение расходов на пожилых людей может рассматриваться как результат, достигнутый за счет сокращения услуг для молодых, например, таких как расходы на содержание и воспитание детей.

Согласно полученным данным, во всей Европе люди ожидают, что именно государство будет нести ответственность как за обеспечение достойного уровня жизни пожилым людям в виде пенсий, так и за оказание социальных услуг работающим родителям, в частности, обеспечивая уход за детьми (см. Диаграмму 5). Однако, во всех странах, за исключением Германии, Словении и Литвы, ожидания относительно поддержки пожилых людей немного выше, чем относительно услуг по уходу за детьми. В Восточной Европе и Скандинавии (кроме Исландии) оба направления социальной политики поддерживаются примерно в равной степени (на Диаграмме 5 эти страны располагаются близко к диагонали). А в странах Западной Европы (кроме Германии) забота о пожилых население придаёт большее значение, чем поддержке семей с детьми (на Диаграмме 5 эти страны лежат выше диагонали). Подобно Нидерландам и Израилю, в России поддержка социальной политики, направленной на пожилых людей, значительно сильнее, чем поддержка помощи семьям с детьми.

Диаграмма 5. Доля тех, кто считает задачей государства обеспечение достойного уровня жизни людей в старости, и тех, кто считает задачей государства обеспечение ухода за детьми работающих родителей

Источник: Европейское Социальное Исследование, Волна 8

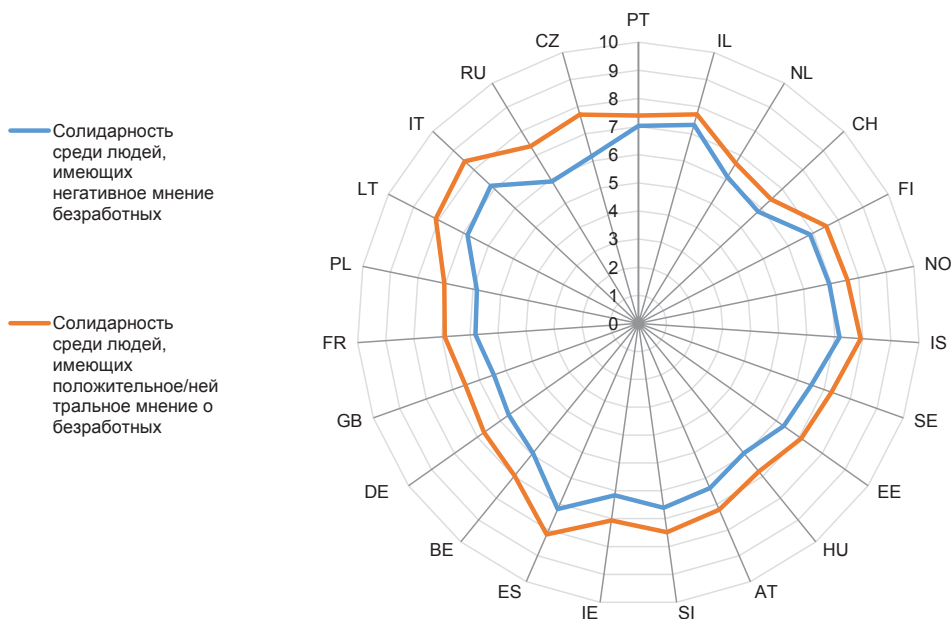
Примечание: Оба вопроса предполагали ответ по шкале от 0 до 10, где «0» - «вообще не считаю это задачей государства», а «10» - «считаю это всецело задачей государства». Диагональ показывает равную поддержку каждой из этих двух социальных услуг. Коэффициент корреляции между этими переменными по всем странам: $r=0.70$.

Озабоченность трудовой этикой безработных не подрывает солидарности с ними

Хотя большинство европейцев выступают за радикальное изменение системы поддержки безработных с более сильным акцентом на стимулирование их личной активности (см. Диаграмму 1), это не означает автоматически отсутствия солидарности с безработными. На Диаграмме 6 приведено сравнение уровня солидарности с безработными для двух групп респондентов: тех, кто считает, что безработные на самом деле и не пытаются найти работу, и тех, кто не согласен с этим утверждением или занимает среднюю позицию по этому вопросу.

Как и ожидалось, во всех странах люди, которые негативно смотрят на безработных, как правило, демонстрируют меньшую солидарность с ними. Тем не менее, примечательно, что ни в одной стране средний уровень поддержки безработных не опускается ниже серединного значения шкалы даже среди людей, сомневающийся по поводу трудовой этики безработных. То есть люди в Европе твердо верят в необходимость социальных гарантий для безработных независимо от того, насколько «достойными» они их считают.⁴ Россия выделяется в этом отношении наибольшими различиями между этими двумя группами, а также более низким уровнем солидарности с безработными в целом.

Диаграмма 6. Солидарность с безработными среди людей, имеющих положительное/нейтральное или негативное мнение о безработных

Источник: Европейское Социальное Исследование, Волна 8

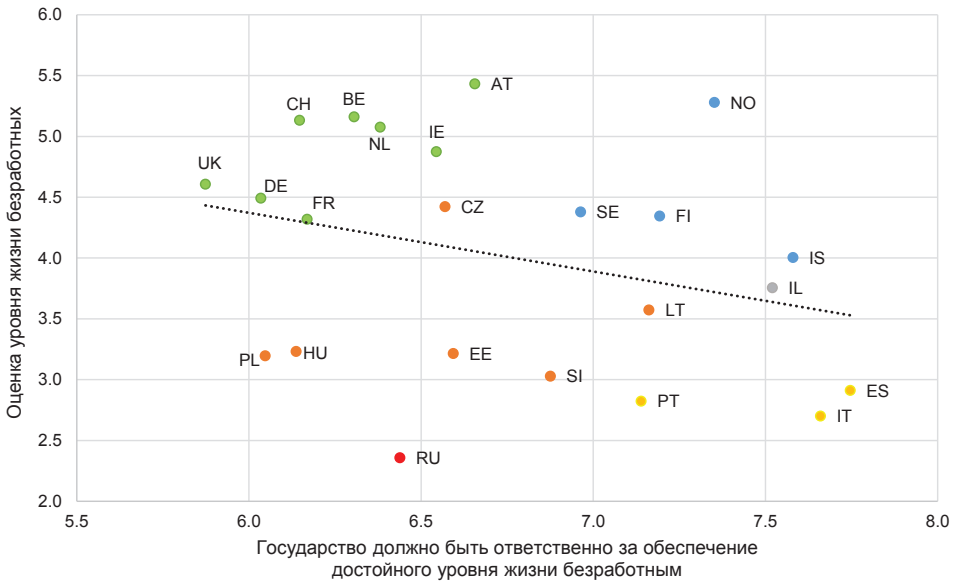
Примечание: положительное/нейтральное или негативное мнение о безработных определялось с помощью вопроса, в котором респондентам нужно было выразить согласие или несогласие с утверждением «Большинство безработных на самом деле и не пытались по-настоящему искать работу». К людям с положительным/нейтральным мнением отнесены те, кто ответил «где-то посередине», «не согласен» или «совершенно не согласен» с этим утверждением. К людям с негативным мнением отнесены те, кто ответил «полностью согласен» или «согласен». Солидарность с безработными определялась по отношению респондентов к идее ответственности государства за обеспечение достойного уровня жизни безработным. Ответ нужно было дать по шкале от 0 до 10, где «0» - «вообще не считаю это задачей государства», а «10» - «считаю это всецело задачей государства».

В России поддержка социальной помощи безработным не очень высока, хотя люди считают уровень жизни безработных очень низким

Общее представление об уровне жизни безработных также может влиять на степень солидарности, которую проявляет по отношению к ним общественность: в странах, где уровень жизни безработных оценивается как низкий, уровень поддержки социальной помощи безработным высокий (см. Диаграмму 7). Такая зависимость наблюдается во всех странах, кроме Австрии. По этому вопросу Европу можно разделить на четыре региональные группы. В странах Южной Европы респонденты дали одну из самых низких оценок уровню жизни своих безработных соотечественников и проявляют сильную солидарность с ними, а для западных европейцев

верно обратное. Люди в Скандинавских странах имеют довольно позитивное мнение об условиях жизни безработных, но, тем не менее, выражают сильную солидарность с ними. В Восточной Европе уровень жизни безработных считается низким, но солидарность с ними, тем не менее, слабая. Россия в этом аспекте также выделяется: здесь уровень жизни безработных получил самую низкую оценку, но это не приводит к сильной солидарности с ними. Возможным объяснением может служить то, что хотя уровень жизни безработных в России оценивается как низкий, это не является чем-то исключительным, и оценка жизни остальных людей также низка. Как показано в Диаграмме 2, доля людей, которые не уверены в своем материальном положении и предвидят материальные трудности в будущем, в России одна из самых высоких в Европе; также в России самая низкая оценка уровня жизни пенсионеров.⁵

Диаграмма 7. Оценка уровня жизни безработных и солидарность с безработными

Источник: Европейское Социальное Исследование, Волна 8

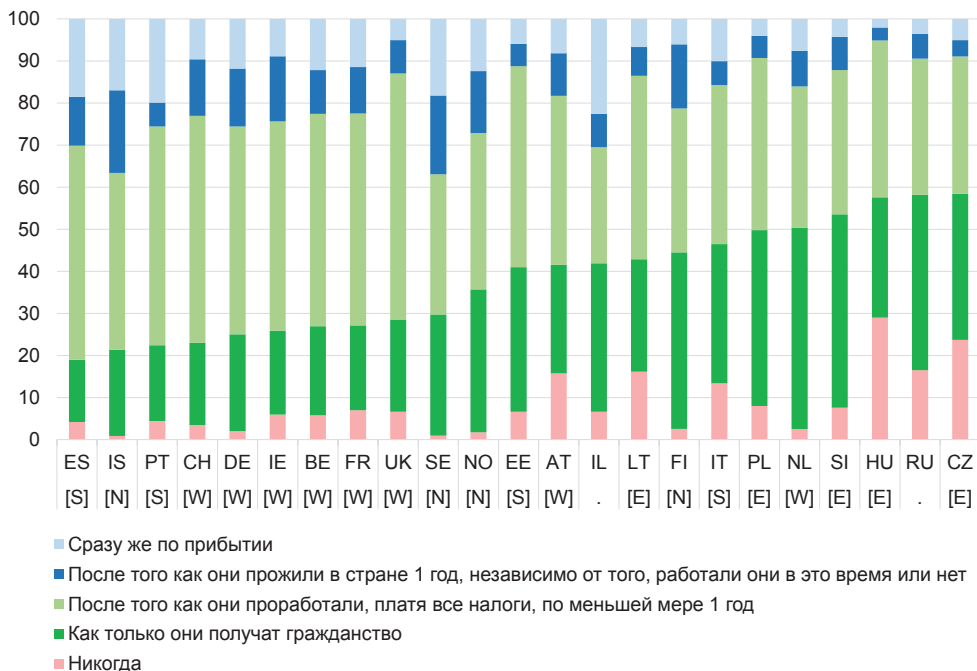
Примечание: представление об уровне жизни безработных измерялось следующим вопросом: «Каково, на Ваш взгляд, материальное положение безработных в нашей стране?» Ответ нужно было дать по шкале от 0 до 10, где «0» - «очень плохое», а «10» - «очень хорошее». Коэффициент корреляции между этими переменными по всем странам: $r=0.37$.

Жители Восточной Европы и россияне наиболее сдержаны в вопросах о социальных правах мигрантов

Модуль ESS «Восприятие социального благополучия в Европе» включал вопрос об условиях, при которых иммигранты «должны получить те же права на социальные пособия, льготы и услуги, которыми пользуются граждане страны». Результаты опроса показывают, что жители Восточной Европы воспринимают идею наделения социальными правами иммигрантов негативно, уровень так называемого «социального шовинизма»⁶ довольно высок: в каждой из этих стран как минимум двое из пяти респондентов убеждены, что иммигранты либо вообще никогда не должны получить права на социальную

помощь, либо могут получить их лишь после обретения гражданства (см. Диаграмму 8). Менее пятой части опрошенных в этих странах высказались за предоставление иммигрантам равного доступа к социальным услугам и льготам сразу же по прибытии или через год, независимо от того, работали они в это время или нет. Таких же взглядов придерживаются и россияне, которые также довольно сдержанны в вопросах о социальных правах иммигрантов. На Западе, Юге и особенно Севере Европы люди с большей готовностью воспринимают идеи всеобщности социальных прав и гарантий. Однако и здесь есть исключения: в Нидерландах, Италии, Финляндии и Австрии доля людей, придерживающихся «запретительной» позиции, близка к среднему значению по Восточной Европе.

Диаграмма 8. Мнение о том, когда иммигранты должны получить право на социальные пособия, льготы и услуги

Источник: Европейское Социальное Исследование, Волна 8

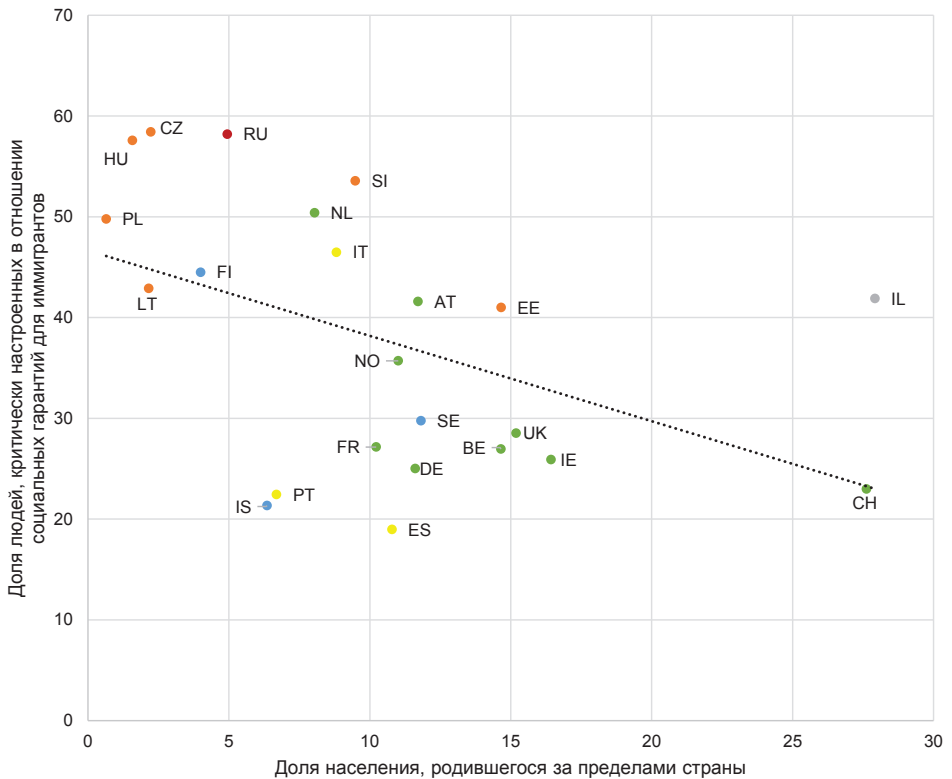
Примечание: формулировка вопроса такова: «Подумайте о людях, которые приезжают жить в [страну] из других стран. Когда, по Вашему мнению, им должны быть предоставлены те же права на социальные пособия, льготы и услуги, которыми пользуются граждане [страны]? Буквами в скобках обозначены регионы: [S] – Южная Европа, [N] – Северная Европа, [W] – Западная Европа и [E] – Восточная Европа.

Отсутствие контактов с мигрантами способствует более высокому уровню неприятия идеи предоставления им социальных прав в Восточной Европе

Некоторые исследователи утверждают, что люди более негативно относятся к мигрантам, если их контакты с такими людьми ограничены.⁷ Данные, представленные на Диаграмме 9, это подтверждают – неприятие идеи предоставления социальных прав мигрантам выше в тех странах, где доля населения, родившегося за пределами

этой страны, ниже. Европейские страны делятся по этому вопросу на две группы: меньшую, куда входят Польша, Венгрия, Литва, Чехия, Финляндия и Россия – в этих странах доля людей, родившихся за пределами страны, невелика, а нежелание «делиться» социальными правами и льготами с мигрантами очень высоко; и остальные страны. Интересно отметить, что в Швейцарии, где, как и в Израиле, более четверти населения - иностранцы, доля респондентов, явно критически настроенных к расширению прав на социальное обеспечение для иммигрантов, существенно ниже, чем в Израиле.

Диаграмма 9. Доля населения, родившегося за пределами страны, и доля людей, критически настроенных в отношении социальных гарантий для иммигрантов

Источник: Европейское Социальное Исследование, Волна 8

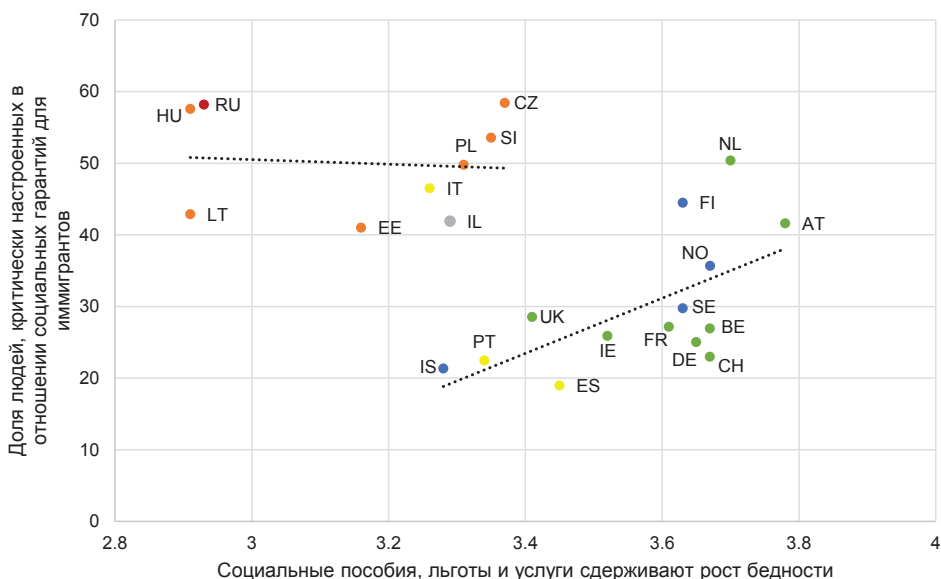
Примечание: К группе критически настроенных в отношении социальных гарантий для иммигрантов отнесены те, кто ответил, что иммигрантам «никогда» или «только после получения гражданства» должны быть предоставлены те же права на социальные пособия, льготы и услуги, которыми пользуются граждане [страны]. Коэффициент корреляции между этими переменными по всем странам: $r=0.46$.

В России и Восточной Европе эффективность системы социальной защиты оценивается низко, а неприятие идеи социальной защиты мигрантов велико

Согласно «теории этнической конкуренции»⁸, происхождение «социального шовинизма» может объясняться страхом конкуренции за ограниченные социальные ресурсы. Чтобы это проверить, построена Диаграмма 10, где показана доля людей, которые выступают за ограничение доступа мигрантов к социальным услугам и выплатам, и среднее значение оценки эффективности системы социального обеспечения страны в борьбе с бедностью. Очевидно, между этими параметрами

существует определенная связь, общая картина говорит о том, что люди более склонны поддерживать ограничения в доступе к социальным услугам и выплатам в странах, где работа системы социального обеспечения оценивается низко, что происходит в основном в Восточной Европе и в России. Однако, если посмотреть лишь на страны, которые первыми стали членами ЕС, можно заметить противоположную тенденцию – большую поддержку ограничений в правах на социальные льготы и помощь выражают респонденты в тех странах, где эффективность систем социального обеспечения в борьбе с бедностью оценивается наиболее высоко.

Диаграмма 10. Оценка эффективности системы социальной защиты и доля людей, критически настроенных в отношении социальных гарантий для иммигрантов

Источник: Европейское Социальное Исследование, Волна 8

Примечание: К группе критически настроенных в отношении социальных гарантий для иммигрантов отнесены те, кто ответил, что иммигрантам «никогда» или «только после получения гражданства» должны быть предоставлены те же права на социальные пособия, льготы и услуги, которыми пользуются граждане [страны]. Восприятие эффективности существующей системы социальной защиты измерялось вопросом: «Насколько Вы согласны или не согласны с утверждением, что социальные пособия, льготы и услуги сдерживают рост бедности?». Ответ нужно было дать по шкале от 1 = «совершенно не согласен» до 5 = «полностью согласен». Коэффициент корреляции между этими переменными по всем странам: $r=0.46$. В группе стран, включающих первых членов ЕС (кроме Италии), а также Исландию, Норвегию и Швейцарию (нижний правый кластер на Диаграмме) $r=0.61$.

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать некоторые общие выводы относительно установок и восприятия системы социального обеспечения в России и Европе. Несмотря на растущие проблемы, идея «государства всеобщего благосостояния» или социального государства очень популярна в этом регионе. Большинство населения во всех странах-участниках ESS всецело поддерживает принцип перераспределения и ключевые программы социального обеспечения, в том числе пенсионное обеспечение, социальные услуги по уходу за детьми, и, в меньшей степени, помощь безработным. Такие установки характерны даже для тех, кто скептически относится к способности правительства достичь поставленных целей, а также сомневается в трудовой этике получателей социальной помощи среди безработных. На этом фоне социальный шовинизм выглядит не очень логичным, особенно в странах Восточной Европы и ряде других стран. Однако, можно ожидать, что при расширении контактов с мигрантами, неприятие идеи предоставления им равных социальных прав со временем уменьшится.

Общая поддержка идеи «государства всеобщего благосостояния» не исключает понимания необходимости её преобразования, о чем свидетельствует высокий уровень поддержки различных сценариев реформы социальной политики - безусловного базового дохода и стимулирования личной активности безработных. Из трех принципов, протестированных в ходе исследования, наименьшей поддержкой в большинстве стран пользуется идея перехода на социальную помощь только наиболее нуждающимся группам, при которой среднедоходные и высокодоходные группы были бы полностью исключены из системы социального обеспечения. В большинстве стран не получила поддержку большинства и идея безусловного базового дохода. Возможно, причиной этого является высокая неопределенность и непредсказуемость последствий, которые может повлечь за собой столь радикальная мера. Политика стимулирования личной активности пользуется наибольшей поддержкой во всех странах. Примечательно, что люди старшего возраста чаще, чем молодые, выступают за применение принципа социальной помощи лишь

наиболее нуждающимся, а идея безусловного базового дохода находит поддержку среди молодых групп, хотя разница и не настолько значительна. В целом можно заключить, что запрос на реформирование системы социального обеспечения будет со временем лишь усиливаться. Идея безусловного базового дохода уже пользуется поддержкой большинства людей в России, Литве, Венгрии и Словении. За исключением Словении, это страны, где люди наиболее скептически оценивают эффективность существующей системы социального обеспечения.

Мы видим также, что во мнениях и установках относительно организации системы социального обеспечения страны образуют кластеры по географическому принципу, что отражает схожесть экономического развития и систем социального обеспечения в странах-соседах. Наименее однородной является группа стран Восточной Европы, вероятно, из-за того, что социальные реформы, проводимые в этих в странах в последние 30 лет, привели к «гибридизации» систем социального обеспечения этих стран, заимствующих разные черты и элементы из других стран Европы и лишая свои системы уникальности и привязки к национальному контексту.⁹

Взгляды и установки россиян не отличаются от общеевропейских радикально, однако, в некоторых отношениях они весьма своеобразны. В целом россияне поддерживают универсальные программы социального обеспечения, такие, как безусловный базовый доход для всех или пенсии по старости, но значительно меньше поддерживают программы, направленные на конкретные группы нуждающихся, таких, как безработные или работающие родители, а также занимают крайне «запретительную» позицию в отношении социальных прав иммигрантов. Россияне довольно скептически относятся к возможностям и результатам работы системы социального обеспечения страны, о чем свидетельствует низкая оценка уровня жизни безработных и неудовлетворенность достигнутым уровнем сокращения бедности. Возможно, именно поэтому, в отличие от большинства других европейских стран, каждая из трех предложенных схем реформирования системы социального обеспечения получила одобрение более половины россиян.

Примечания

¹ См., например, Bonoli, G. (2005). The politics of new social policies: providing coverage against new social risks in mature welfare states. *Policy and Politics*, 33(3), 431–449.

² Theodoropoulou, S., and Jepsen, M. (2014) Developments in inequality and social protection in Europe. In: European Trade Union Institute (Ed) *Benchmarking Working Europe 2014*. Brussels: ETUi aisbl.

³ Pampel, F. C. (1994). Population aging, class context, and the age inequality in public spending. *American Journal of Sociology*, 100(1): 153–195.

de Mello, L., Schotte, S., Tiongson, E. R., and Winkler, H. (2017). Greying the budget: ageing and preferences over public policies. *Kyklos*, 70(1), 70–96. doi:10.1111/kykl.12131

⁴ van Oorschot, W., Roosma, F., Meuleman, B., and Reeskens, T. (2017). *The Social Legitimacy of Targeted Welfare: Attitudes to Welfare Deservingness*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing

⁵ *European Social Survey Topline Results Issue 8: Welfare attitudes in Europe*

⁶ Reeskens, T., and van Oorschot, W. (2012). Disentangling the ‘New Liberal Dilemma’: On the relation between general welfare redistribution preferences and welfare chauvinism. *International Journal of Comparative Sociology*. 53(2), 120–139

⁷ Cappelens, C., and Peters, Y. (2018). The impact of intra-EU migration on welfare chauvinism. *Journal of Public Policy*, 38(3), 389–417.

Mewes, J., and Mau, S. (2013). Globalization, socio-economic status and welfare chauvinism: European perspectives on attitudes toward the exclusion of immigrants. *International Journal of Comparative Sociology*. 54(3), 228–245.

⁸ Olzak, S. (1992). *The Dynamics of Ethnic Competition and Conflict*. Stanford: Stanford University Press.

⁹ Hacker, B. (2009). Hybridization instead of clustering: Transformation processes of welfare policies in Central and Eastern Europe. *Social Policy and Administration*. 43(2), 152–169.

O ESS

ESS - академическое исследование, которое проводится во многих странах Европы с 2002 года. Накопленная база данных включает результаты 381351 интервью. Опросы проводятся каждые два года по случайным вероятностным выборкам населения. В рамках исследования изучаются мнения, установки, верования, принципы и модели поведения жителей более тридцати стран.

Европейское социальное исследование организовано как Европейский исследовательский инфраструктурный консорциум (ESS ERIC), предоставляющий свободный доступ к данным межстранового сравнительного исследования установок и поведения европейцев в разные годы.

Темы ESS

- Доверие государственным и общественным институтам
- Политическое участие
- Социально-политические ценности
- Жизненные ценности
- Социальный капитал
- Социальная исключенность
- Национальная, этническая и религиозная идентичность
- Благополучие, здоровье и безопасность
- Демографические параметры
- Образование и род занятий
- Материальное положение
- Состав, структура и условия жизни домохозяйств
- Отношение к государственной политике социального обеспечения и поддержки
- Доверие органам охраны правопорядка и судебной системе
- Проблемы возраста и старения
- Гражданство и демократия
- Иммиграция
- Семья, работа и благосостояние
- Экономическая мораль
- Субъективная периодизация жизненных циклов
- Изменение климата и энергетическая безопасность

www.europeansocialsurvey.org

www.esswellbeingmatters.org

Следите за новостями ESS в Twitter: [@ESS_Survey](https://twitter.com/ESS_Survey)

Общайтесь с ESS в Facebook: [@EuropeanSocialSurvey](https://www.facebook.com/EuropeanSocialSurvey)

Посмотрите на страницу ESS в LinkedIn: [@european-social-survey](https://www.linkedin.com/company/european-social-survey)

Эта публикация осуществлена за счет финансовой поддержки European Union's Horizon 2020 research and innovation programme по грантовому соглашению No 676166.

Published by the European Social Survey ERIC
City, University of London
Northampton Square, London
EC1V 0HB, United Kingdom

Ноябрь 2018

23 страны приняли участие в 8-й Волне ESS, проходившей в 2016/17 годах.

Страны-члены консорциума:
Австрия, Бельгия, Чехия, Эстония, Франция, Германия, Венгрия, Ирландия, Италия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Словения, Швеция, Великобритания

Страны со статусом наблюдателя:
Швейцария

Другие участники:
Финляндия, Исландия, Израиль, Россия и Испания

Международные экспертные группы для Генеральной Ассамблеи ESS ERIC – Экспертная группа по Методам (MAB), Научная экспертная группа (SAB) и Финансовый комитет (FINCOM).

Главный офис ESS ERIC находится в City, University of London, Великобритания.

Научная группа ESS ERIC включает представителей целого ряда научных учреждений Европы, среди них: GESIS - Leibniz Institute for the Social Sciences (Germany); Katholieke Universiteit Leuven (Belgium); NSD - Norwegian Centre for Research Data (Norway); SCP - The Netherlands Institute for Social Research (Netherlands); Universitat Pompeu Fabra (Spain); University of Essex (UK); и University of Ljubljana (Slovenia).

Форум Национальных координаторов (NC) состоит из представителей всех стран-участниц проекта.

